

Цифровая инклюзия и доступность ИКТ в музее

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Март, 2021 год

Содержание

Введение.....	3
Постановка проблемы.....	3
Цель исследования.....	4
Методика.....	4
Сроки проведения.....	4
Выборка.....	5
Результаты исследования.....	5
Респонденты.....	5
Уровень внедрения и использования информационных технологий в деятельности музеев.....	6
Соблюдение требований об обеспечении инклюзии и доступности.....	8
Работа по обеспечению инклюзии и доступности в музее.....	8
Уровень доступности внедряемых ИТ, проектов и планов развития.....	9
Препятствия для обеспечения доступности ИТ и цифровой инклюзии и пути их преодоления.....	11
«Прямая речь».....	12
<i>О важности темы.....</i>	12
<i>О недостатке финансирования.....</i>	13
<i>О нехватке кадров.....</i>	14
<i>О необходимости обучения.....</i>	15
<i>О необходимости государственной поддержки.....</i>	15
Выводы.....	16
Благодарности.....	17

Введение

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Люди с инвалидностью составляют около 15% населения мира¹ (в России, по официальной статистике, - почти 11 млн человек)², при этом 80%³ из них сталкиваются с многочисленными барьерами, препятствующими их полной интеграции в общество, в частности, с недоступностью физической, цифровой, культурной и социальной среды. В дополнение к этому население мира стареет и ожидается, что к 2050 году более 20% людей будет старше 60 лет⁴. Эта ситуация требует от всех заинтересованных лиц поиска новых подходов к планированию и благоустройству городов, зданий и пространств, учета культурного и возрастного разнообразия, а также более активного вовлечения всех членов общества.

Конвенция ООН о правах инвалидов в ст. 9 закрепляет доступность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве одного из прав человека, а в ст. 30 требует от государств-членов обеспечить равный доступ к культурной жизни. На национальном уровне законодательство закрепляет требования Конвенции, а также соответствующих международных стандартов в области цифровой доступности, в том числе, Руководства по доступности веб-контента в версии 2018 года (WCAG 2.1), на основе предыдущей версии которого, WCAG 2.0, в 2012 году был принят международный стандарт ISO/IEC 40500:2012.

По данным выпускаемого G3ict – Глобальной инициативой за инклюзивные ИКТ – Индекса реализации права на цифровую доступность (DARE Index), в случае, если принимающие решения лица не уделяют должного внимания вопросам доступности, это приводит к отсутствию прогресса в разработке и принятии стратегии и стандартов в области цифровой инклюзии, выделению недостаточного количества средств на ассистивные (вспомогательные) технологии и нехватке технических и инфраструктурных возможностей на местах для разработки таких технологий⁵.

В то время как мир все более активно движется в сторону цифровизации, посетители музеев рассчитывают на активное взаимодействие с музеями и их коллекциями с помощью технологических решений. В этих условиях создание стратегии цифровой трансформации музея позволяет обеспечить расширение доступа к коллекции и улучшение пользовательского опыта при сохранении миссии музея с учетом его технологических ресурсов.

¹ https://www.who.int/health-topics/disability#tab=tab_1

² По данным Федерального реестра инвалидов на февраль 2021 года - 10,844 млн человек
<https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=undefined>

³ The Tenth Session of the World Urban Forum. Cities of Opportunities: Connecting Culture and Innovation.
<https://wuf.unhabitat.org/sites/default/files/2020-01/SE44.pdf>

⁴ Там же

⁵ https://g3ict.org/upload/accessible_DARE-Index-2020-Global-Progress-by-CRPD-States-Parties-ENGLISH.pdf

Российская музейная отрасль — одна из самых масштабных в мире — охватывает около 3000 государственных и муниципальных музеев, а также значительное количество частных, корпоративных, университетских и других видов музеев. [Международный совет музеев \(ИКОМ\)](#) и его российский комитет уделяют большое внимание проблематике разнообразия и инклюзии, которые, в частности, стали темой Международного дня музеев 2020. Кроме того, с 2017 года ИКОМ Россия реализует [проект “Инклюзивный музей”](#), призванный помочь музеям создать пространство, доступное и открытое для всех.

Исследование уровня обеспечения цифровой доступности позволяет оценить текущее состояние цифровой доступности в музеях России, в частности, определить, находится ли эта тема в фокусе внимания руководства, является ли частью стратегии развития, формируются ли партнерства с организациями, представляющими интересы людей с инвалидностью, каков уровень знаний об инклюзии у работников музеев, собираются ли и анализируются ли данные о посетителях с инвалидностью, учитывается ли доступность при принятии решений в отношении закупки и внедрения технологических решений.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии цифровой инклюзии в музейной отрасли для представления ИКОМ России, Министерству культуры РФ и другим заинтересованным лицам и организациям. Кроме того, исследование позволяет выявить как успешные практики, так и пробелы в обеспечении цифровой инклюзии и доступности ИКТ и определить шаги, необходимые для повышения уровня зрелости музеев России в области цифровой инклюзии.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящего исследования является выявление уровня понимания проблематики цифровой инклюзии и доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в музеях России, включая выявление наиболее распространенных барьеров и определение средств для их преодоления. Результаты исследования послужат основой для разработки учебно-методических материалов для сотрудников музеев и других заинтересованных лиц по теме цифровой инклюзии и доступности ИКТ.

МЕТОДИКА

Для достижения цели исследования G3ict в тесном партнерстве с ИКОМ России был проведен онлайн-опрос руководителей и сотрудников российских музеев.

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ

Онлайн-опрос проводился с 15 февраля по 14 марта 2021 года.

ВЫБОРКА

В онлайн-опросе принял участие 161 человек. Респонденты представляют 125 музеев различного подчинения из 8 федеральных округов и 2 городов федерального значения РФ. Среди них руководители музеев, сотрудники отделов, реализующих образовательные и просветительские программы, внедряющих информационные технологии (ИТ), осуществляющих экскурсионное обслуживание, учетно-хранительскую и научно-исследовательскую деятельность, обеспечивающих маркетинг, PR, фандрайзинг, организацию выставочных проектов, а также сотрудники других подразделений, как задействованные в реализации инклюзивных программ, так и не участвующие в них.

Результаты исследования

РЕСПОНДЕНТЫ

В онлайн-опросе принял участие 161 представитель 125 российских музеев различного профиля, в первую очередь комплексного (историко-литературные, архитектурно-художественные, краеведческие, музеи-ансамбли, музеи-заповедники и т.д.) – более 43%, художественные – около 20%, и исторические (археологические, этнографические, военно-исторические и т.д.) – около 17%.

В опросе приняли участие музеи практически всех типов, в основном, государственные (федерального и регионального подчинения) – около 73% и муниципальные – более 20%. Они расположены во всех федеральных округах Российской Федерации, от Северо-Западного до Дальневосточного. Наибольшее количество респондентов представляют Приволжский (более 40%), Сибирский и Южный федеральные округа (по 8%), а также Москву (15%).

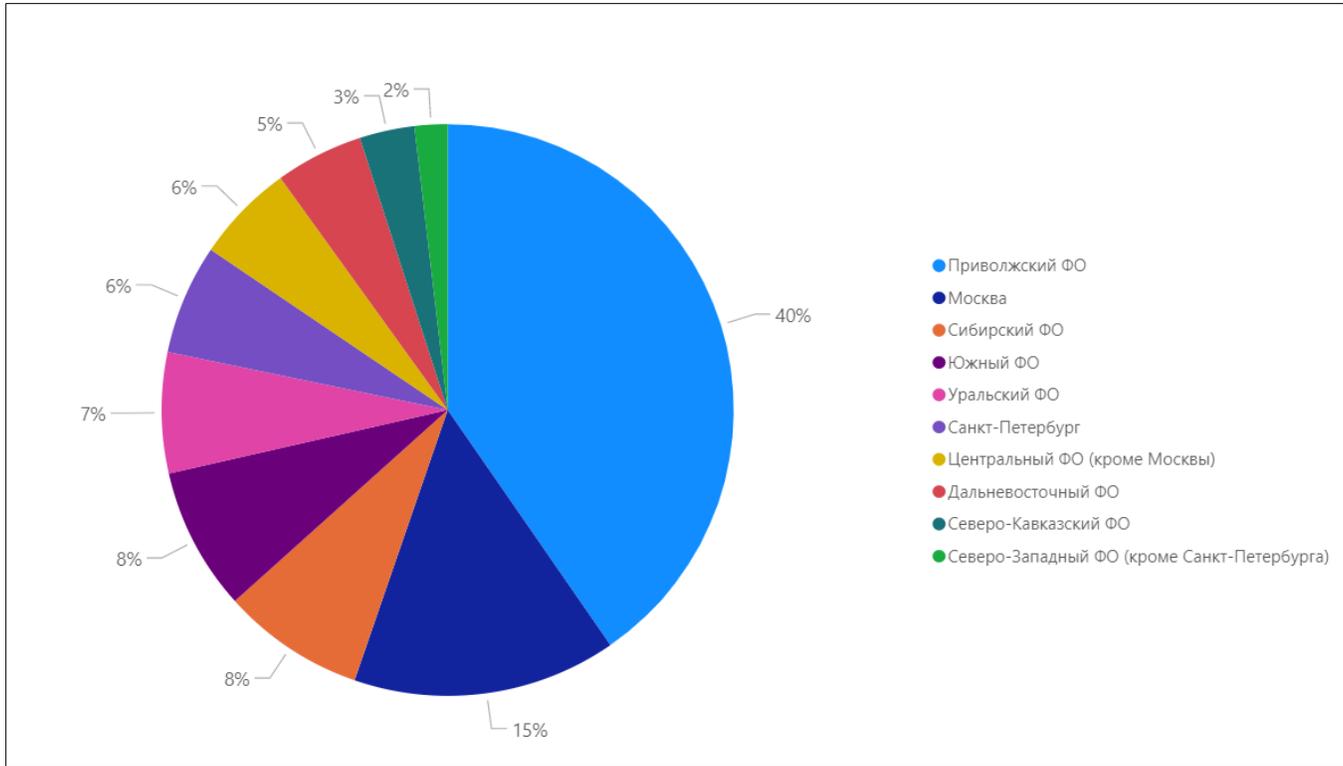

Рис.1

Большинство респондентов сочетают различные направления деятельности в музее, в частности, осуществляют общее руководство музеем (34%), предоставляют экскурсионное обслуживание, сопровождают посетителей (34%), занимаются образовательными и просветительскими программами (41%). 23% респондентов работают также в области обеспечения доступности и инклюзии, и лишь 14% занимаются внедрением информационных технологий.

УРОВЕНЬ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ

Лишь немногим более 4% респондентов отметили, что в их музее на развитие ИТ тратится более 10% годового бюджета учреждения. Любопытно, что при этом не наблюдается корреляция ни с увеличением количества персонала, занимающегося ИТ, ни с масштабом внедрения ИТ (как общего пользования, так и передовых технологий). Так, в тех музеях, которые тратят на ИТ от 5% до 10% годового бюджета, по сравнению с теми, которые тратят более 10%, чаще существуют ИТ-департаменты (50% против 29%), широко внедряются технологии общего пользования для внутреннего пользования и взаимодействия с внешней аудиторией (83% против 71%), а также внедряются передовые технологии (AI, VR/AR и др.) (17% против 14%).

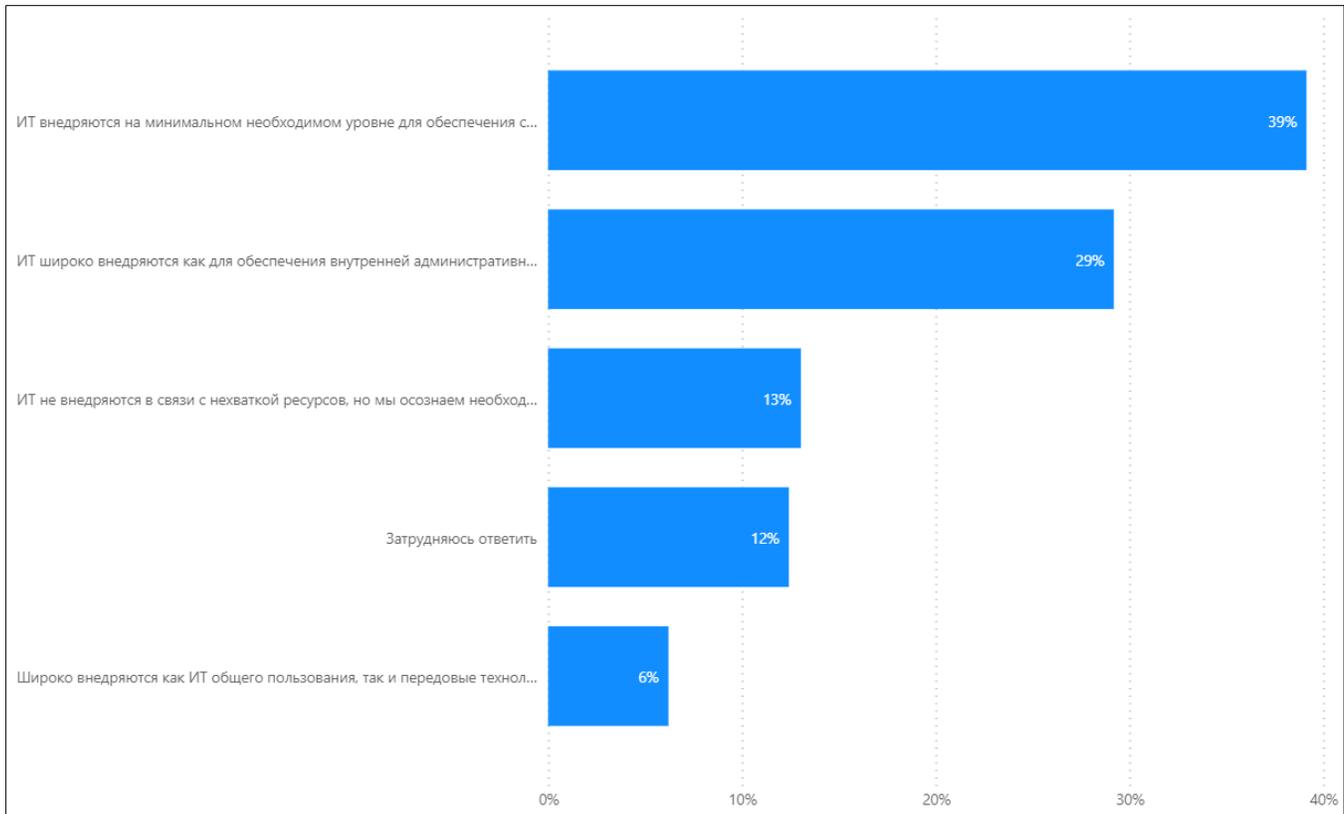

Рис. 2

В свою очередь, те музеи, которые тратят на ИТ менее 1% годового бюджета, чаще отдают сферу ИТ на аутсорс (в 30% случаев) или выделяют сотрудника, который занимается вопросами ИТ в дополнение к другому функционалу (в 33% случаев). Эти же музеи чаще внедряют ИТ лишь на минимально необходимом уровне для соблюдения норм законодательства и требований учредителей (в 52% случаев).

В качестве основных целей внедрения ИТ в музеях 75% респондентов отметили повышение эффективности работы и расширение доступа к культуре, 68% из них указали также как важную цель улучшение пользовательского опыта и создание более комфортной среды для посетителей. Наконец, менее половины, 44% респондентов рассматривают в качестве цели обеспечение требований законодательства.

Наиболее часто в опрошенных музеях ИТ применяются для решения следующих задач: создания онлайн-представительств (вебсайта, аккаунтов в социальных сетях, мобильных приложений) - 80%, оцифровки коллекций - 71%, обеспечения безопасности и охраны и онлайн-посещения - 65%, внедрения мультимедийных технологий (для выставок, лекториев и т.д.) - 51%, наконец, менеджмента/управления и автоматизированного учета музейных предметов - 46%.

СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНКЛЮЗИИ И ДОСТУПНОСТИ

Абсолютное большинство респондентов, почти 95%, знакомы с таким документом как Конвенция ООН о правах инвалидов, однако, читали ее и понимают в полной мере, какие требования она предъявляет в отношении обеспечения инклюзии и доступности для людей с инвалидностью, в том числе, в музеях, меньше половины участников, 45%. В то же время, с российским ГОСТом Р 52872-2019, регулирующим вопрос обеспечения доступности цифрового контента, знакомо меньше респондентов, 73%, а применяют его положения в своей работе 32% участников опроса.

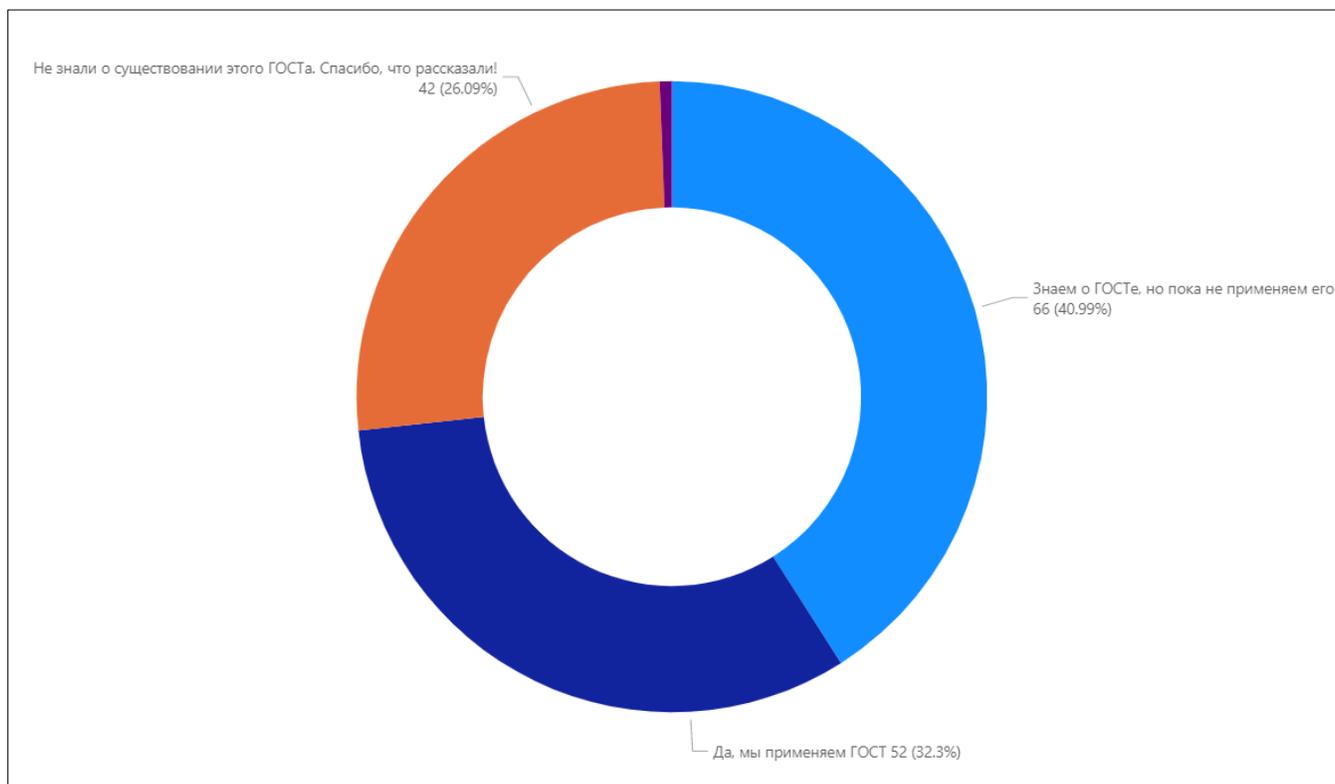

Рис. 3

Требование об обеспечении инклюзии и доступности для людей с инвалидностью при внедрении ИТ и реализации проектов выполняется в большинстве музеев-участников опроса. Однако, как правило, это проходит в ограниченном количестве ситуаций, например, при разработке и внедрении специализированных услуг для людей с инвалидностью (42%), проектировании выставок и создании отдельной версии сайта для слабовидящих (39%), создании раздела сайта с информацией для людей с инвалидностью (23%).

РАБОТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНКЛЮЗИИ И ДОСТУПНОСТИ В МУЗЕЕ

Более чем в 80% музеев, принявших участие в опросе, в той или иной форме ведется целенаправленная работа по обеспечению инклюзии и доступности. Однако специализированный отдел, который занимается такими вопросами, существует лишь

в 15% опрошенных музеев. В остальных случаях работу по обеспечению доступности осуществляют иные отделы (например, научно-просветительский) или отдельные сотрудники, в дополнение к своим основным обязанностям. Нередко эти функции распределены между несколькими отделами. Чаще всего, это связано с недостаточными человеческими ресурсами. Так, в некоторых музеях-участниках опроса работает всего 1-3 человека.

При этом опрошенные музеи довольно активно сотрудничают с различными организациями при реализации инклюзивных программ. Так, более 60% обращаются в организации людей с инвалидностью, около 50% - в органы социальной защиты, специализированные центры и школы, профильные общественные организации и благотворительные фонды. Около 30% обращаются к коллегам из других музеев и отдельным специалистам. Возможности для сотрудничества с коммерческими компаниями, включая технологические, в области обеспечения инклюзии находят лишь 11% опрошенных.

Важно отметить, что около 30% опрошенных музеев включают требование доступности в техническое задание (ТЗ) при закупках и/или включают решения для обеспечения доступности в смету грантов. Около 20% респондентов работают с партнерами, высылая им соответствующие рекомендации, что в целом может повлиять позитивным образом на всю музейную отрасль.

УРОВЕНЬ ДОСТУПНОСТИ ВНЕДРЯЕМЫХ ИТ, ПРОЕКТОВ И ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ

На вопрос «Как часто музей получает запрос от людей с инвалидностью о предоставлении дополнительных услуг (тифлокомментарии, субтитры, перевод на жестовый язык, специальные устройства и т.д.) 43% респондентов ответили, что не получали их никогда или получают реже одного раза в год. Более 43% признали, что, даже получив такие запросы, музей никогда или почти никогда подобные услуги не предоставляет.

Вероятно, в связи с этим 92% респондентов оценили уровень доступности внедряемых ИТ, реализуемых проектов и планов развития музея как средний, низкий или очень низкий, и лишь 8% как высокий или очень высокий. Такие результаты, по всей видимости, связаны с отсутствием механизмов обратной связи для людей с инвалидностью, недостатком информации об их потребностях и технологиях доступности, однако, в некоторых случаях оценка доступности проводится по формальным признакам на основе документов и правил, действующих в конкретном музее.

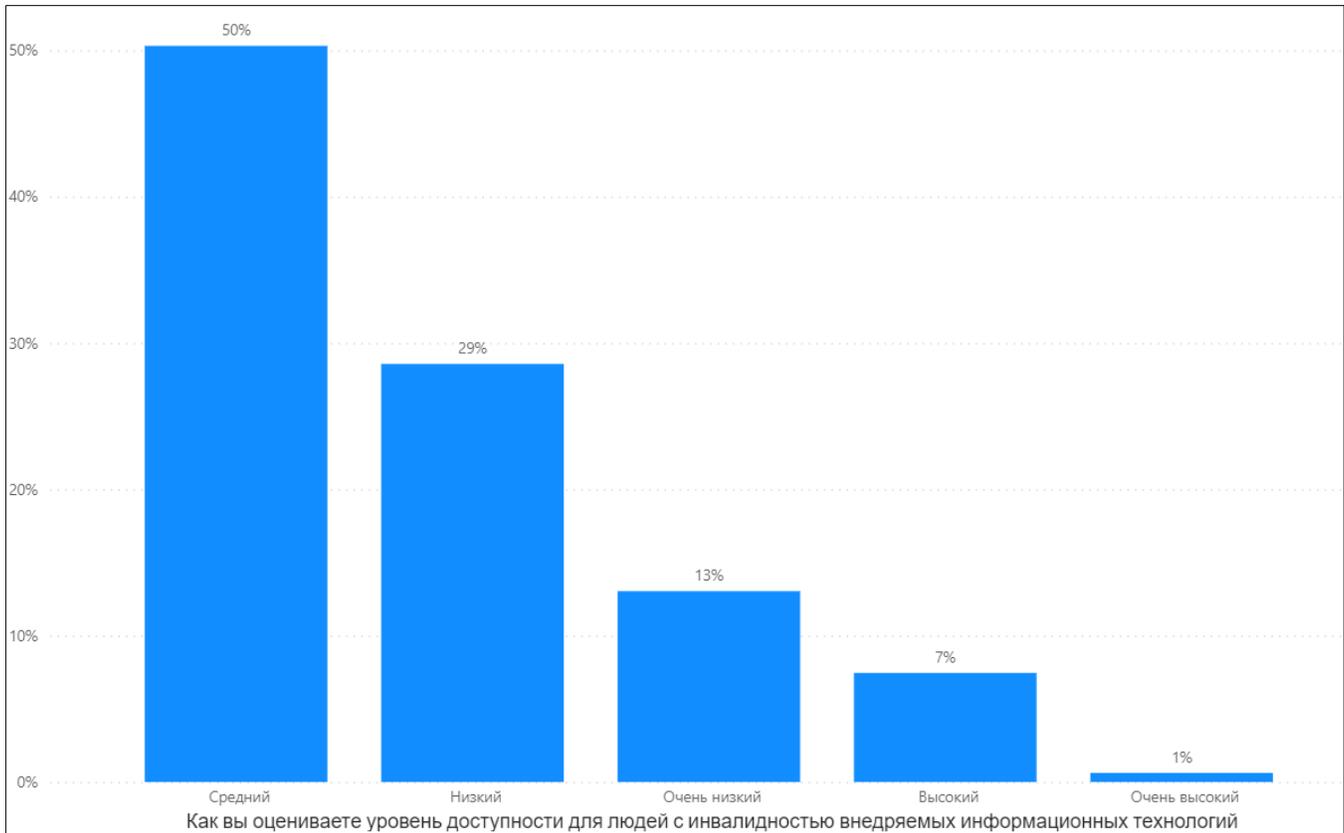

Рис. 4

Отдельный бюджет на обеспечение доступности внедряемых ИТ для людей с инвалидностью выделяется лишь в 29% опрошенных музеев, в основном из средств учредителя, грантов или спонсорских взносов и пожертвований. Тем не менее, музеи находят возможность использовать довольно разнообразные технологии, решения, услуги и процедуры для повышения уровня доступности и инклюзии людей с инвалидностью. Так, более 60% опрошенных музеев обеспечивают физическую доступность своих помещений для посетителей с инвалидностью, более 50% обеспечивают онлайн-посещение в различных форматах или предоставляют людям с инвалидностью на месте индивидуальное сопровождение, более 40% внедряют аудиогиды и создают доступные вебсайты, предоставляют онлайн-доступ к коллекции.

В то же время видео с тифлокомментариями, мультимедийную навигацию, инструменты проверки вебсайтов и документов на доступность, механизмы оценки и сбора отзывов относительно действенности услуг, предоставляемых людям с инвалидностью, внедряет незначительное число музеев. И лишь один респондент отметил наличие в музее опубликованной стратегии обеспечения доступности ИТ.

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ИТ И ЦИФРОВОЙ ИНКЛЮЗИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что ИТ могут улучшить доступ к культурной жизни для людей с инвалидностью, хотят и готовы внедрять с этой целью ИТ в музее (97%). В то же время они сталкиваются с рядом барьеров на пути к достижению этой цели.

Основными препятствиями для обеспечения доступности ИТ и цифровой инклюзии в музеях, по мнению респондентов, являются недостаточное финансирование (75%), недостаток знаний о доступных технологиях (43%) и отсутствие стратегии цифровой инклюзии (32%). Интересно, что часть участников опроса отметили в качестве препятствия и отсутствие бизнес-обоснования для инклюзии и доступности (13%), что открывает возможности для последующей работы с музеями по формированию такого обоснования.

Вопрос о закупках доступных ИТ, важный для эффективного обеспечения цифровой инклюзии в музее, находится вне сферы ведения большинства респондентов. Так, 72% из них затруднились ответить, знаком ли департамент закупок музея с требованиями в отношении доступности ИТ и применяет ли соответствующие критерии к технологическим продуктам, услугам и поставщикам.

Не менее важный вопрос для оценки текущей ситуации с доступностью в музее и для планирования следующих шагов – источники данных о потребностях людей с инвалидностью при посещении музея. Большинство респондентов опираются на следующие данные: пожелания самих людей с инвалидностью (76%), пожелания родителей, педагогов, иных сопровождающих людей с инвалидностью лиц и рекомендации из специальной литературы, из материалов конференций и специализированных мероприятий по музейной инклюзии (53%), опыт других музеев (52%), собственные наблюдения (48%), рекомендации привлеченных экспертов (33%). Важно отметить, что ответы на этот и другие вопросы не позволяют сделать вывод о существовании процедур по систематическому сбору обратной связи от людей с инвалидностью, что является одним из критериев успешного взаимодействия с этой категорией посетителей.

Большинство респондентов осознает, что музейные работники нуждаются в обучении по теме инвалидности и доступных технологий (98%) и заинтересованы в присоединении к международному профессиональному сообществу, которое обеспечивает такое обучение и платформу для обмена опытом (88%).

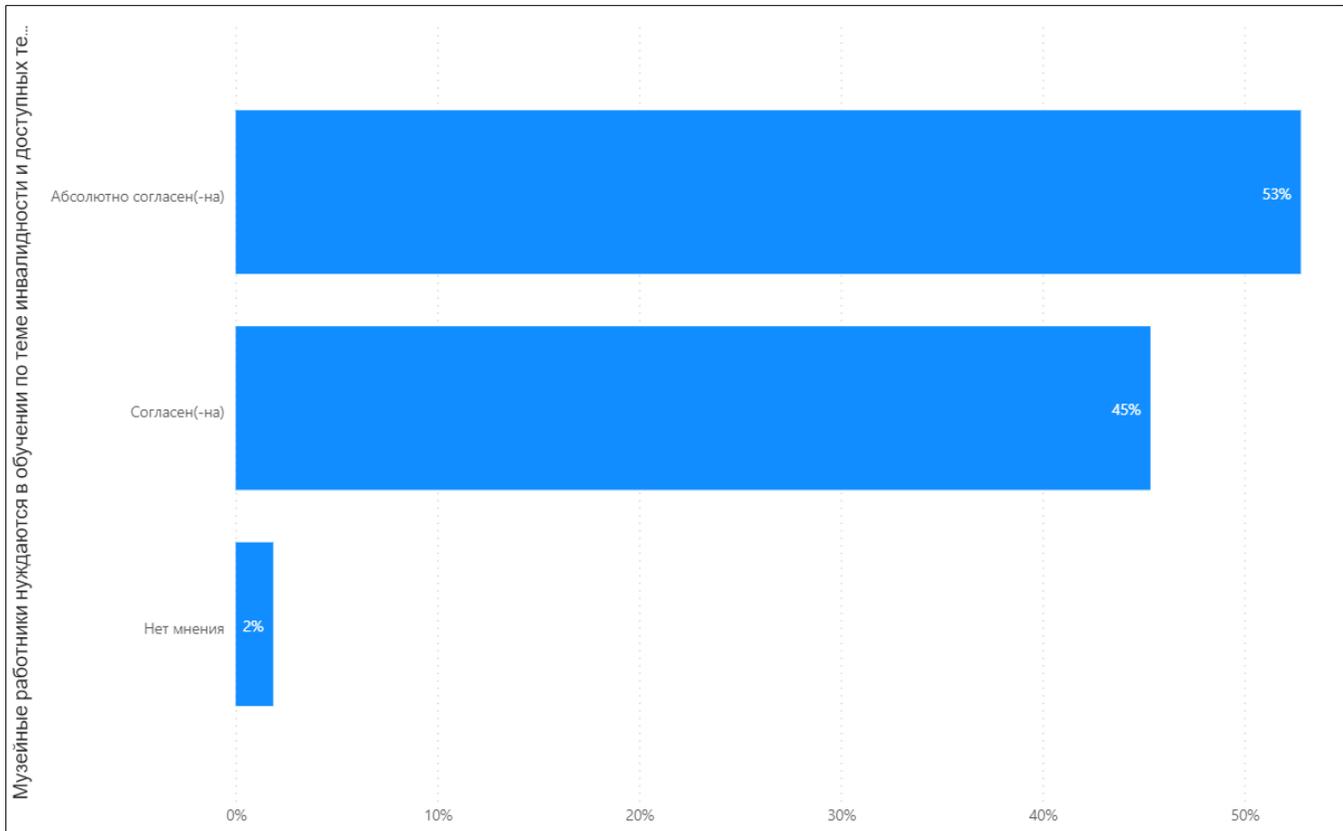

Рис. 5

«ПРЯМАЯ РЕЧЬ»

О важности темы

«Большое спасибо за опрос, он помог выявить понимание необходимости развития цифровой инклюзии в моем музее. Выявить те стороны работы, которые обязательно нужно охватить».

«В наше время очень развита цифровизация, и инклюзия в музее не должна быть исключением, люди все должны получать услуги и информацию в полном объеме. Спасибо за возможность участия в опросе».

«Думаю, что поднятые в опросе темы полностью соответствуют требованиям к работе современного музея - открытого и доступного каждому инклюзивного пространства».

«Заполнять эту анкету было очень интересно и полезно. Мы впервые посчитали какой процент мы тратим на ИТ в инклюзии - выяснилось 11,9 (!) мы сами были удивлены, что процент такой высокий. Спасибо большое».

«Мы стараемся сделать наш Музей доступным и очень рады любым нашим достижениям в этой области, готовы делиться нашим опытом и впитываем любые знания. Спасибо Вам за вашу работу».

«Привлечение экспертов из среды людей незрячих, людей, говорящих на жестовом языке, людей, живущих в ПНИ, и людей на колясках для создания инклюзивной среды должно стать нормой для администраций учреждений культуры».

«Наш музей давно и успешно работает с "особыми" посетителями офлайн. С 1990-х годов создан целый отдел, разработаны специальные программы для всех категорий посетителей, в том числе музейные и арт-терапевтические. Осуществляется подготовка специалистов и волонтеров. В сфере ИТ-технологий наш музей на данный момент недооснащен, но ищет новые возможности».

«Спасибо за опрос, интересно были составлены вопросы и угол зрения. Наш отдел много лет занимается обеспечением инклюзивной среды в музее, но недостаточно осведомлен в области ИТ технологий и возможностей. Над этим нужно работать, спасибо».

«Тема вашего исследования актуальна в настоящем культурном пространстве, много вопросов требуют разъяснения. Очень важно донести ценность и необходимость внедрения данного материала до руководства музеев и вышестоящих инстанций. Успехов вам в этом!»

«Требуется улучшать условия для людей с ограниченными возможностями, будем далее работать над этим, в том числе, используя гранты».

«Это очень хороший проект. Ведь с нами живут люди, которые хотят получать информацию, жить полноценной жизнью, но в силу отклонений по здоровью они не могут это себе позволить. Здоровые люди не всегда замечают эти проблемы, потому что для них это все легко и просто. Мне очень нравится, что в последнее время наше государство и объекты культуры обратили внимание на проблему людей с инвалидностью».

«Я считаю, что в современном мире тема инклюзии очень значима. Но пока в настоящее время наша организация и я лично не готова даже приступить к обсуждению этой темы в нашей работе. Первоочередные совсем другие задачи: юридические, статусные и фондовые. Но я надеюсь, что в ближайшем будущем, особенно при проектировании обновлённых экспозиций, этот вопрос будет принят во внимание».

О недостатке финансирования

«Главный минус - отсутствие финансирования в музее».

«Люди с ограниченными возможностями тоже посетители, и им тоже нужно просвещаться в культуре, почувствовать, увидеть всю духовность и красоту искусства, и наш музей очень хочет помочь таким людям, но финансы могут подвести...»

«На всеобъемлющую инклюзию не хватает финансирования. Поэтому все необходимые устройства и технические устройства приобретаются крайне редко».

«На территории, где мы работаем, важно не столько проведение экскурсии, ознакомление человека с ограниченными возможностями с культурными ценностями. Вместе с этим важны мастер-классы, где можно их обучить какому-нибудь ремеслу. Фотосалон, либо киоск для продажи их продукции. У меня есть двоюродная сестра с синдромом Дауна. Ей скоро исполнится 45 лет. Она вышивает салфетки. Другая девушка вяжет носочки. Мое слабое место - не владею финансовыми тонкостями грантовых работ. Поэтому без финансовых влияний трудно двигаться вперед».

«Наш музей проводит сейчас большую работу в рамках грантового проекта "Цвет звучащий". Мы проводим экскурсии, мастер-классы для глухих и слабослышащих (для взрослых и детей), разрабатываем видеогид, инфомат, организуем творческие занятия с детьми по изготовлению декораций к спектаклю. Всё это на средства гранта, но очень жаль, что не выделяется бюджет на приобретение необходимых пособий, технологий для людей с инвалидностью».

«Работа в этом направлении ведётся очень слабо, основная причина - недостаточное финансирование».

О нехватке кадров

«В региональных и муниципальных учреждениях в основном не хватает кадров для развития инклюзивной деятельности - немногочисленные сотрудники слишком загружены основной деятельностью, поэтому на освоение дополнительных знаний, навыков не хватает ни физических сил, ни времени».

«Для того, чтобы в учреждении заработали ИТ, нужна помощь специалистов в этой области, чего лишены маленькие муниципальные музеи».

«К сожалению, несмотря на то что в нашем музее ведётся работа по улучшению приема посетителей с инвалидностью, но она недостаточно хорошо поставлена. Я считаю, что этой работой нужно заниматься специализированному отделу, а не разделять работу на всех, т.к. возникали случаи, что проекты затягивались надолго из-за загруженности сотрудников более горящими и значимыми проектами».

«Понимаю важность данного направления, хорошо бы было осуществление внедрения новых технологий и в маленьких музеях. Где штат составляет всего 1 человек!!!»

«Считаю, что тема данного проекта очень важна. Необходимо развивать это направление в музеях и других учреждениях культуры. При этом муниципальным музеям необходима помощь, т.к. у нас и штат минимальный, и финансирование. Специалистов нет».

«Эффективность работы в данном направлении зависит, в первую очередь, от наличия в музее заинтересованных и обучаемых сотрудников. И только потом от финансирования».

О необходимости обучения

«Было бы интересно получить больше информации о том, как в других музеях занимаются таким направлением. Получить опыт, знания».

«Нужны мероприятия оффлайн, с вовлечением и погружением всех сотрудников музея!»

«Очень бы хотелось получить дополнительное образование в сфере цифровой инклюзии».

«Считаю, что сотрудников музея должны больше вводить в курс дела по поводу того, что связано с инклюзией, а также почаще проводить инструктажи».

О необходимости государственной поддержки

«Вопрос о доступности музеев очень важный. Музеям необходима поддержка государства в этом вопросе».

«Мы находимся в нулевом цикле данной проблемы. Людей с ограниченными возможностями становится больше. Следовательно, необходима централизованная программа по созданию условий для наших сограждан, проживающих в сельской местности».

«Необходимо создание федеральной программы по обеспечению региональных музеев техническими средствами и созданию программ для обеспечения доступности; организацию цикла обучающих семинаров для работы с различными группами посетителей с ограниченными возможностями».

«Необходимо финансирование и понимание властей. У нас в городе есть специализированная школа, и мы с ней достаточно хорошо сотрудничаем. Но это работа коллектива».

«Необходимо этот вопрос решить на государственном уровне с выделением для этой цели денежных средств. Без этого не решается даже элементарные требования...»

«При разработке проектов по ИТ инклюзии важно учитывать обеспечение техническое и информационное самих людей с особыми потребностями, особенно в провинции. По моим наблюдениям, лишь у малой их доли есть оборудование и знания/умение им пользоваться. В большей степени мы вынуждены ориентироваться на прослойку людей с ОВЗ, рядом с которыми находятся активные родственники, имеющие хотя бы немного свободного времени и денег. Люди в спец. учреждениях как правило лишены доступа к цифровым продуктам музея совсем. Тут нужна комплексная программа, предусматривающая приобретение оборудования не только для музея, но и для спец. учреждений, обучение сотрудников и людей с особыми потребностями».

Выводы

1. В большинстве музеев, принявших участие в опросе, в той или иной степени внедряются информационные технологии (около 75%). При этом на развитие ИТ выделяется в среднем от 1% до 5% годового бюджета музея. Около 10% респондентов отметили, что работа по развитию ИТ в музее не проводится, главным образом, в связи с нехваткой ресурсов.
2. Абсолютное большинство респондентов знакомы и с Конвенцией ООН о правах инвалидов, и с ГОСТ Р 52872-2019 о доступности цифрового контента. При этом читали Конвенцию менее половины респондентов, а применяют положения ГОСТа менее трети. Тем не менее, многие музеи предлагают специальные услуги для людей с инвалидностью, руководствуются принципами универсального дизайна при создании информационных ресурсов, создают версию вебсайта для слабовидящих, учитывают доступность при проектировании выставок. Однако при осуществлении иной, повседневной деятельности музея, например, при обновлении информации на основном вебсайте, при создании рабочих документов, этого не происходит. Очевидно, что для повышения эффективности и доступности повседневной деятельности, требуется обеспечить музеи методическими рекомендациями и проводить обучение.
3. С целью обеспечения доступности и инклюзии людей с инвалидностью музеи нередко включают соответствующее требование в техническое задание (ТЗ) при закупках, высылают соответствующие рекомендации партнерам и включают решения для обеспечения доступности в смету грантов. Такие действия, безусловно, улучшают общую ситуацию с доступностью ИКТ и цифровой инклюзией в музейной отрасли, но при условии, что они осуществляются на системной и регулярной основе.
4. В абсолютном большинстве музеев, принявших участие в опросе, нет специализированного отдела, отвечающего за вопросы инклюзии, доступности, социокультурной интеграции. Однако целенаправленная работа по этой теме

ведется более, чем в половине опрошенных музеев силами самых разных сотрудников – от директора музея до младшего научного сотрудника, - которые зачастую не имеют специальных знаний и навыков. Можно сделать вывод, что музейным работникам требуется обучение по теме инвалидности и доступных технологий для повышения эффективности их деятельности и качества взаимодействия с людьми с инвалидностью.

5. Основными препятствиями для обеспечения доступности ИТ и цифровой инклюзии в музеях, по мнению респондентов, являются недостаточное финансирование и недостаток знаний о доступных технологиях. В некоторых случаях музейные работники высказывают сомнения относительно того, востребованы ли музеи у самих людей с инвалидностью, смогут ли они физически доехать до музея, можно ли обеспечить доступность в исторических зданиях. Дальнейшее изучение подобных возражений, работа с ними, повышение осведомленности сотрудников музеев относительно вопросов доступности представляются насущной необходимостью для изменения ситуации.
6. Абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что ИТ могут улучшить доступ к культурной жизни для людей с инвалидностью, хотя и готовы внедрять с этой целью ИТ в музей, но понимают, что музейные работники нуждаются в обучении по теме инвалидности и доступных технологий, и заинтересованы в присоединении к международному профессиональному сообществу, которое обеспечивает такое обучение и платформу для обмена опытом.

Благодарности

Проведение настоящего опроса было бы невозможным без финансовой поддержки компании Microsoft Россия и партнерства с ИКОМ Россия. Коллектив G3ict – Глобальной инициативы за инклюзивные ИКТ - благодарит партнеров, а также всех респондентов опроса за внимание к теме цифровой инклюзии в музеях и уделенное время.